

Гу Юаньбай болел несколько дней, а когда выздоровел, ход действий уже перешел к Ли Чжоу.

Он лишь задал общее направление, но детали того, как заманить губернатора Ли Чжоу в ловушку, чтобы он решился съесть наживку на этом этапе борьбы с коррупцией, он оставил своим министрам.

Он был уверен, что Кун Илинь, чей меч был на острие, а ум был глубок, сделает все идеально.

Оправившись от болезни, он бросился строить страну, несмотря на то, что его организм был еще слаб, и никто не мог его переубедить.

Когда наступил день, Гу Юаньбай получил сообщение от принцессы Ван.

Принцесса была нежна в своих словах и немного промахнулась, и попросила кого-нибудь прийти и пригласить Гу Юаньбая побеседовать, она скучала по императору.

Только тогда Гу Юаньбай отложил перо, и когда он поднял голову, то почувствовал, что находится в другом мире. Он замер на мгновение, затем рассмеялся и сказал:

— Кто тайно сообщил вдовствующей супруге?

Тянь Фушэн извинился:

— Ваше Величество, это была работа одного человека, и я готов понести наказание.

Гу Юаньбай вздохнул, на мгновение посмотрел на яркое солнечное небо за пределами зала:

— За что ты наказан? Все это просто забота обо мне.

Он на мгновение отвел взгляд и встал:

— Тогда пойдете к супруге Таи, как она сказала.

Столичная усадьба.

Наложница Тайвань мягко улыbnулась, обмахивая Гу Юаньбая веером из футона, наблюдая, как он пьет чай.

Сейчас ей было всего лишь около сорока, что в наше время еще является энергичным возрастом, но уже сейчас в ее поведении ощущались тонушие сумерки.

Она находится в гареме уже более десяти лет, и в ранние годы она принимала таблетки, чтобы убить своих детей, ее кости были повреждены, и она потеряла желание жить хорошо.

Императорский врач сказал, что ей будет трудно пережить лето. Не то чтобы Гу Юаньбай не хотел навещать ее, но она не хотела видеть его часто.

С тех пор как молодой император взошел на престол, они виделись очень редко. Но любовь между ними не уменьшилась, и только из-за здоровья Гу Юаньбай хочет видаться и разговаривать реже, чтобы, уезжая, хотя бы чувствовать себя лучше.

В тени под деревом комфортно, живот Гу Юаньбая слегка наполнился после остановки, госпожа Вань попросила кого-то принести прохладный платок, улыбнулась и сказала:

— В последнее время стало жарко, есть ли во дворце что-то готовое к летней жаре?

Гу Юаньбай подсознательно посмотрел в сторону Тянь Фушэна, который сказал:

— Ответьте вдовствующей наложнице, все уже готово.

— Я не поверил Тянь Фушэну, когда он сказал мне, что в последние дни вы были так заняты, что забывали поесть, но теперь я вижу, что он не преувеличивал. Как бы вы ни были заняты в этом мире, разве нельзя все сделать второпях в этот момент?

Гу Юаньбай с горькой улыбкой сказал:

— Ты прав.

— Даже если я скажу "да", - сказала консорт Ван, - вы должны выслушать меня, Ваше Величество.

Гу Юаньбай любезно объяснил:

— В последнее время в штате много работы, и я не могу уехать.

Супруга Ван снова посмотрела на Тянь Фушэна.

Тянь Фушэн склонил голову, но достаточно смело сказал:

— Это правда, что я занят, но все дела уже улажены, а взрослые - опора государства, так что Вашему Величеству не нужно быть таким практичным.

Гу Юаньбай со смехом выругался:

— Тянь Фушэн...

— Что, Его Величество все еще не разрешает тебе говорить об этом? - женщина рассмеялась: — Посмотрите, что сказал Тянь Фушэн, это же настоящее дело. Телом императора не дорожит даже он сам, как он может позволить окружающим быть спокойными?

После этих нескольких слов госпожа Ван уже немного устала, она вздохнула и сказала:

— Юань Бай, не шути со своим телом.

Гу Юаньбай некоторое время молчал, прежде чем ответить низким голосом.

Она смотрела на тени деревьев, и свет отбрасывали тени. Но покойный император всегда говорил и не делал, правительство было занято, у покойного императора не хватало терпения сидеть неподвижно, чтобы заниматься политическими делами, день тянулся, и в конце концов он сам устал.

— После твоего рождения покойный император уже был усерден. Но такое усердное управление также не сокращало отдых, покойный император ходил на занятия буддизмом и отдыхал в свое свободное время. Юань Бай, покойный император знал, что он должен отдыхать и не мог изнурять себя. Он действовал таким образом, и с Дахэном никогда ничего не происходило. Я думаю, именно таким должен быть император, не так ли?

Вдовствующая супруга Ван не знала, как обстоят дела в Дахэне, и не знала, что задумал Гу Юаньбай. Ее высказывания были гораздо более наивными, но они были с точки зрения матери, которая хотела, чтобы ее ребенок давал себе передышку.

Гу Юаньбай не стал отнекиваться, а с улыбкой сказал:

— То, что сказала супруга Вана, правда.

После обеда вдовствующая наложница Ван вернулась в свою спальню, чтобы отдохнуть. Гу Юаньбай повел людей на медленную прогулку по поместью с сотней цветущих цветов и зеленой травой. Зелени было так много, что казалось, что весь человек очистился.

Птицы непрерывно кричали, а Гу Юаньбай неторопливо прогуливался у водного потока, болтая ногами с окружающими его людьми:

— Несколько дней назад у меня сильно кружилась голова от работы, и только когда я случайно посмотрел вверх, я понял, что уже почти лето.

Он был вне себя от радости даже после того, как закончил говорить, сможет ли супруга Вана пережить это лето?

Количество раз, когда Гу Юаньбай видел супругу Вана с момента его проезда, можно было пересчитать по пальцам одной руки, но даже в этом случае эмоции, которые он помнил, заставляли его беспокоиться о здоровье супруги Вана, и врач-резидент каждые два дня докладывал Гу Юаньбаю о состоянии здоровья супруги Вана. Врач находился в резиденции и каждые два дня докладывал Гу Юаньбаю о ее здоровье.

Гу Юаньбай медленно задумался, и все его тело замедлилось. Тянь Фушэн на его стороне сказал:

— Ваше Величество, молодым бесполезно убеждать вас, но вы всегда должны слушать, что говорит супруга Ван.

— Я не хочу тебя сейчас видеть, - сказал Гу Юаньбай, подняв подбородок, — иди и не подходи.

Тянь Фушэн с улыбкой отступил, Сюэ Юань поспешно сделал большой шаг, прежде чем главный охранник шагнул вперед, делая вид, что он ближе всех к Гу Юаньбаю.

Как только Гу Юаньбай прислонился к источнику тепла, он бросил на него боковой взгляд:

— Держись от меня подальше.

Сюэ Юань рассмеялся в отчаянии:

— Ваше Величество, два дня назад вы даже похвалили меня за то, как комфортно было тепло по всему телу.

Уголки рта Гу Юаньбая сурово приподнялись, он ухмыльнулся:

— У капитана Сюэ есть преимущество - он горяч, когда он горяч, но быть таким горячим, когда он не должен быть таким, это немного раздражает.

Сюэ Юань свел брови и промолчал.

<http://bllate.org/book/15154/1338881>